

ДРЕВНИЙ МИР: РОЖДЕНИЕ МИЛОСЕРДИЯ

В статье на базе краткого обзора культурных практик и идей Древнего мира высказывается мысль о том, что милосердие не было присуще человечеству изначально, а появилось в ходе исторического и культурного развития. Милосердие рассматривается при этом, прежде всего, как реальная благотворительная деятельность.

Ключевые слова: милосердие, помощь нуждающимся, благотворительность, «осевое время», культура, сострадание.

Феномен милосердия, несомненно, является культурной универсалией, в течение долгого исторического времени сопровождающей человечество. Милосердием, как правило, называют сострадательное отношение к страждущим, которое предполагает бескорыстную готовность прийти к ним на помощь. Иными словами, оно может служить основанием для помощи нуждающимся, представляющей собой содействие людям в решении проблем, с которыми они сталкиваются в своей повседневной жизни. Означает ли это, что милосердие, как и помощь нуждающимся, возникло в первобытном обществе? Мы полагаем, что нет.

Помощь нуждающимся возникла в связи с потребностями развития общины, которая была вынуждена заботиться о наиболее слабых и беззащитных. Ее объектами были, прежде всего, дети и старики: первые рассматривались как будущие добытчики средств к существованию или производители потомства, а вторые – как хранители накопленного опыта. Можно было бы возразить, что практически все народы прошли в своем развитии через умерщвление детей (мальчиков или девочек) и стариков. Так, у древних славян умерщвление дряблых и больных стариков принимало различные формы: зимой их вывозили на санях и спускали в глубокий овраг, отвозили в мороз в поле или степь, опускали в пустую яму, сажали на печь в пустой хате, добывали добней, увозили в дремучий лес и там оставляли под деревом, топили [1, с. 21–22]. Однако оно, как и помощь нуждающимся, определялось интересами общины, которая, руководствуясь инстинктом самосохранения, сама решала, кого следует поддерживать, а кто стал для нее обузой.

Е.П. Агапов выделяет четыре формы помощи нуждающимся в первобытном обществе – групповую, общинную, семейную и индивидуальную. До эпохи неолита социальная структура этого общества включала совокупность локальных групп, возникших на основе кровнородственных связей. Локальная группа представляла собой коллектив охотников или собирателей, во главе которого стоял руководитель, пользовавшийся наибольшим авторитетом среди его членов. Будучи универсальной по своим функциям, она обеспечивала материальную поддержку всем тем, кто входил в ее состав. Эта поддержка выражалась в том, что каждый член группы, независимо от того, трудоспособен он или нет, потреблял столько, сколько ему было положено, хотя

* © Швачкина Л.А., 2010

Швачкина Людмила Александровна (Shvachkina@mail.ru), кафедра социальных технологий Южно-Российского государственного университета экономики и сервиса, 346500, Россия, Ростовская область, г. Шахты, ул. Шевченко, 147.

и не наравне с другими: мужчина больше, чем женщина, старший больше, чем младший, а взрослый больше, чем старик или ребенок.

В эпоху неолита, когда происходил переход от присваивающего хозяйства к производящему, локальные группы уступили место общинам, представлявшим собой коллективы земледельцев или скотоводов. Если локальная группа в силу своего бродячего образа жизни отличалась сравнительной неустойчивостью, которая постоянно грозила ей распадом, то для общины была характерна привязанность к земле, находившейся в совместном пользовании ее членов. От локальной группы община унаследовала все ее функции, к числу которых принадлежала забота о тех, кто не мог прокормить себя сам.

Первой формой социального контроля, пришедшей на смену промискуитету, был групповой брак. Сменивший его парный брак не служил еще основанием семьи, поскольку связанные им люди — мужчины и женщины — не имели своего хозяйства в рамках локальной группы. Возникновение семьи как малой социальной группы, основанной на браке и занимающейся хозяйственной деятельностью, произошло в эпоху неолита, которая характеризуется переходом от присвоения к производству. Этот переход стимулировал развитие производительных сил, которое привело не только к ослаблению экономической зависимости брачной пары от общины, но и к последующему превращению ее в семью. Особое положение в семье занимал ее глава, от которого требовалось быть не столько ловким добытчиком, сколько умелым организатором. Глава семьи имел многочисленные обязанности, одной из которых была забота о благосостоянии ее членов. Что касается его прав, то важнейшим из них была редистрибуция, т. е. перераспределение имущества семьи. Обладая правом редистрибуции, глава семьи мог сделать часть этого имущества предметом дарения, которое облегчало ему доступ к выборным должностям в общине. Практика такого дарения, известного под названием потлача, встречалась у многих народов древности, а у североамериканских индейцев она сохранялась еще до недавнего времени. Таким образом, помощь нуждающимся, вызванная к жизни потребностями развития первобытного общества, с усложнением его социальной структуры стала рассматриваться как средство достижения власти, которая основывалась на авторитете.

На базе первобытной общины, превращавшейся из кровнородственной в соседскую, происходило становление государства, власть которого предполагала не только авторитет, но и силу. Начался этот процесс на Востоке, давшем миру древнейшие очаги цивилизации — Месопотамию, Египет, Индию и Китай. Основу социальной структуры древневосточного общества составляла соседская община, которая объединяла сельскохозяйственных производителей, связанных не столько родственными узами, сколько территориально. Унаследовав от первобытной общины коллективную ответственность на землю, совместный труд людей и прочные связи между ними, она отличалась самодостаточностью, которая придавала ей необычайную стабильность, обеспечивающую защиту людей от политических потрясений, которые обрушивались на страны Древнего Востока: затрагивая только правящую верхушку, они практически не касались простого народа, сохранявшего привычный ему образ жизни.

В древности на Востоке сложился механизм помощи нуждающимся, который не претерпел существенных изменений в последующие периоды, а во многих регионах земного шара, относимых к «третьему миру», действует и сейчас. Его особенность заключалась в том, что каждый человек находился под защитой тех традиционных структур, к которым он принадлежал. Эти структуры включали в себя, прежде всего, семью и общину, которые традиционно помогали своим членам. С развитием товарно-денежных отношений, которые несли с собой угрозу благосостоянию людей, в число субъектов помощи нуждающимся вошли различные корпорации, создавав-

шиеся на профессиональной основе. Так, в Древнем Египте, который славился своими пирамидами, существовали объединения каменотесов, отличавшиеся крайней замкнутостью. Что касается государства, то его роль в осуществлении помощи нуждающимся сводилась к сохранению ее традиционных основ, которые стали облекаться в юридическую форму [2, с. 3–7].

Ни одна из форм помощи нуждающимся, выработанных человечеством к I тысячелетию до н. э.: групповая, общинная, семейная, индивидуальная, корпоративная и государственная — не основывалась на милосердии. Они были связаны либо с потребностями сохранения стабильности социальной структуры, либо с корыстными устремлениями претендентов на власть. С *милосердием* мы сталкиваемся лишь тогда, когда помощь нуждающимся принимает форму благотворительности. Согласно общепринятому пониманию, благотворительность представляет собой безвозмездную помощь нуждающимся. Люди, занимающиеся ею, руководствуются не соображениями личной выгоды, а желанием помочь тем, кто испытывают нужду. Иными словами, благотворительность представляет собой практическое выражение милосердия.

Помощь нуждающимся можно классифицировать по различным основаниям: по субъекту, объекту, средствам и мотивам. Если принимать во внимание мотивы такой помощи, то ее можно разделить на бескорыстную (или безвозмездную) и корыстную. Под корыстной имеется в виду такая помощь нуждающимся, в основе которой лежит стремление ее субъекта к соблюдению своих интересов. Прежде чем возникла благотворительность, мотивами помощи нуждающимся было стремление людей к власти, которая основывалась на авторитете. Претенденты на власть, которая в первобытной общине была выборной, с помощью подарков и угощений пытались продемонстрировать свою заботу о людях, определявших посредством голосования их судьбу. Помощь нуждающимся, субъект которой не связывает с ней получение личной выгоды, называют бескорыстной. Такой помощью и является благотворительность, определяемая обычно в терминах безвозмездности. Мотивами благотворительности служат различные проявления гуманности, одним из которых является милосердие. В этом смысле милосердие оказывается эмоционально наполнено, оно коррелирует с жалостью, состраданием, сочувствием, со всем тем, что называют эмпатией — способностью входить в резонанс с чужими чувствами или просто принимать их во внимание.

Поскольку благотворительность основывается на милосердии, для нас имеет большое значение ответ на вопрос, к какому периоду следует отнести ее возникновение. Анализируя повседневную жизнь в Древнем Египте, Е.С. Богословский отмечает, что «одной из главных добродетелей египтяне считали любовь к ближнему» [3, с. 146]. По мнению М.В. Фирсова, «одним из первых свидетельств архаической филантропии являются надгробные надписи на древних египетских усыпальницах» [4, с. 10]. Отметим, что филантропия понимается обычно как синоним благотворительности. Не отрицая возможности проявления милосердия в Древнем Египте, мы в то же время склоняемся к тому, что «благотворительности в собственном смысле он еще не знал. Благотворительность, понимаемая как безвозмездная помощь нуждающимся, предполагает такой уровень развития человечества, который приводит его к осознанию этических проблем» [2, с. 11].

Мы полагаем, что возникновение благотворительности как практического выражения милосердия следует отнести к периоду, названному К. Ясперсом осевым временем [5, с. 32–37]. В этот период — примерно с 800 по 200 г. до н. э. — в различных регионах земного шара возникли мощные духовные явления, связанные главным образом с деятельностью Конфуция, Будды, Заратуштры, а также иудейских пророков и древнегреческих философов. Несмотря на уникальность этих явлений, они представляли собой единое целое, имевшее общечеловеческое значение и сформиро-

вавшее тот тип человека, который существует и поныне. То, что человеческое сознание сделало своим предметом самое себя, стало отличительной чертой культур, существовавших в осевое время на Ближнем Востоке, а также в Индии, Китае и Греции. В это время закладывались основы мировых религий, центральное положение в которых занимали этические проблемы, связанные с поиском путей освобождения человека от власти внешних сил. К тем формам помощи нуждающимся, которые были известны в доосевое время, в осевое добавилась еще одна – благотворительность, имевшая религиозную окраску.

Идеи милосердия можно обнаружить в учениях Будды, Заратуштры и иудейских пророков. Эти учения составили теоретическую основу религиозной благотворительности, которая преобладала до эпохи Возрождения. Буддизм возник в VI–V вв. до н. э. в Индии, а в последующие века распространился на страны Центральной и Восточной Азии. В начале I тысячелетия он разделился на два направления – хинаяна и махаяна. Представителей обоих направлений объединяла приверженность четырем положениям, которые приписывались самому Будде. Эти положения касались освобождения от страданий, которое сводится к достижению определенного психического состояния, называемого нирваной. Представители хинаяны полагали, что достичь освобождения от страданий можно только в религиозной общине. Что касается представителей махаяны, то для них была характерна ориентация на помощь другим людям в достижении нирваны. На смену хинаянскому вниманию к индивидуальному освобождению от страданий пришел махаянский идеал бодхисатвы, под которым подразумевается человек, отказавшийся от достижения нирваны ради того, чтобы помочь другим людям достичь ее. Направленность на помощь нуждающимся характерна также для учения Заратуштры, возникшего в начале I тысячелетия до н. э. и распространенного в Восточном Иране и Средней Азии. Согласно зороастризму, мировой процесс представляет собой борьбу двух начал – добра и зла. Эта борьба проявляется везде, включая повседневную жизнь людей. От человека, вставшего на путь добра, требуется вести праведный образ жизни, который предполагает добрые мысли, слова и дела, выступающие в качестве орудий в борьбе со злом. Наконец, в законах пророка Моисея, по которым жил древнееврейский народ, содержится требование сострадательного отношения к пришельцам, вдовам, сиротам и бедным. Обоснованием его служит то, что в иудаизме сам Бог считается милосердным.

Учение Конфуция возникло в VI–V вв. до н. э., а в начале I тысячелетия стало официальной идеологией Китая. Это было не столько религиозное, сколько философское учение, центральное положение в котором занимали этические проблемы. Конфуций ввел в китайскую философию понятие «жэнь», которое переводится обычно как «гуманность», «человечность», «милосердие», «добродетель». Он рассматривал «жэнь» как атрибут благородного мужа, который – в отличие от низкого человека, знающего только личную выгоду, – знает свой долг. Если у Конфуция «жэнь» считалось атрибутом благородного мужа, то у его последователей оно стало универсальным началом, образующим человеческую личность. Западным аналогом понятия «жэнь» было представление о гуманности, связанное с именем Цицерона, который познакомил римлян с греческой философией. Гуманность понималась Цицероном как идеал образования знатных римлян, содержанием которого было воспитание людей по греческому образцу. Основной целью такого образования было гармоническое развитие человеческих способностей, а также развитие культуры, нравственности и соответствующего ей поведения человека. отождествляя по существу гуманность и образование, Цицерон полагал, что человеком можно стать лишь благодаря образованию. Его идеи получили развитие в эпоху Возрождения, давшую начало светскому гуманизму.

Таким образом, наш краткий экскурс в историю показывает: поистине универсальным свойством человеческой культуры милосердие становится не сразу. Оно рождается с развитием общества, с возникновением мировых религий и философии, с выходом людей за рамки узко-общинного видения, основанного на кровнородственных связях. Сопереживание и сочувствие перестают быть лишь эмоциональным состоянием, а претворяются в благотворительное действие, порой даже связанное с отказом от собственного блага.

Библиографический список

1. Фирсов М.В. История социальной работы в России. М., 1999.
2. Агапов Е.П. Социальная помощь на Востоке. Ростов-на-Д., 2001.
3. Богословский Е.С. Повседневная жизнь в Древнем Египте // Восток. 1995. № 4.
4. Фирсов М.В. Краткий очерк истории социальной работы за рубежом и в России. М., 1992.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

L.A. Shvachkina *

ANCIENT WORLD: THE BIRTH OF MERCY

The paper based on a brief review of cultural practices and ideas of the ancient world conveys the idea that charity was not inherent in humanity initially, but appeared in the process of historical and cultural development. Mercy is considered at this primarily as a real charity work.

Key words: mercy, assistance to the needy, charity, «axial time», culture, compassion.

* *Shvachkina Lyudmila Alexandrovna* (Shvachkina@mail.ru), the Dept. of Social Technology, South-Russian State University of Economics and Service, Rostov region, Shakhty, 346500, Russia.